щийся историей Вятки, А. В. Эммаусский. Совершенно иная датировка составления повести была выдвинута другим советским историком, знатоком вятской старины П. Н. Лупповым. По мнению П. Н. Луппова, повесть «О стране Вятской» создана в конце XVII или начале XVIII в., а в промежутке между 1725 и 1739 гг. П. Н. Луппов опирался при этом на сообщение 1725 г. Вятской провинциальной канцелярии Петербургской герольдмейстерской конторе об отсутствии в ее архивах известий о времени постройки городов Вятской провинции. Ссылаясь на свидетельство П. И. Рычкова, П. Н. Луппов обращает далее внимание на тот факт, что «в 1739 г. было уже найдено в Хлынове сказание по крайней мере о двух городах Вятской земли и отправлено в Казань». Из этого и делается вывод, что повесть была составлена между 1725—1739 гг. Возникает вопрос, почему так поздно (во второй четверти XVIII столетия) и для чего потребовалась хлыновцам повесть «О стране Вятской»? «Ответ на этот вопрос, — как заявляет П. Н. Луппов, — выясняется одним документом, найденным автором (П. Н. Лупповым, — Н. М.) в Кировском историческом архиве. Из этого документа видно, что вятский епископ Лаврентий Горка, назначенный на Вятскую епархию в декабре 1733 г., в первый же год своего управления этой епархией словесно объявил в Хлынове, что без указа Синода он опасается отпускать хлыновское духовенство с крестными ходами по епархии» в связи с сопутствующими им нелепыми суевериями и некоторыми языческими обычаями. С наложенным запрещением хлыновцы не могли смириться и составили записку (сказание или повесть) «с разъяснением причин и поводов к установлению хлыновских крестных ходов». Однако записка не была подана в Синод, епископ же через 4 года умер, и на крестные ходы снова было получено разрешение. «Сказание эдесь уже не потребовалось, но в виде особых списков оно стало распространяться среди посадских города Хлынова как назидательный материал для чтения. В 1739 г. один экземпляр его отправили в Казань, в Оренбург, и через несколько десятков лет сказание после обработки его Рычковым появляется среди читателей в виде двух печатных статей и начинает считаться своего рода документом по истории Вятской земли, а в XIX в. это сказание, по использовании его историографом Н. М. Карамзиным, приобрело авторитет достоверного источника».3

Если, таким образом, написание повести связано с запрещением крестных ходов Лаврентием Горкой, то П. Н. Луппов, строго говоря, должен был бы датировать появление ее в Хлынове 1733—1737 гг. Но в таком случае его версия оказывается несостоятельной, так как Толстовский список можно датировать 1730 г. (наиболее поздние документы сборника относятся к 1730 г.).

Из этого следует, что повесть существовала уже до запрещения крестных ходов, послуживших якобы поводом для ее создания. Подтверждает это также и обнаруженный нами неизвестный список 1725 г. повести «О стране Вятской», сохранившийся в одном из дел Петербургской герольдмейстерской конторы. Список этот в герольдмейстерскую контору был представлен из Вятской провинциальной канцелярии 24 апреля 1725 г. вместе с описаниями городов Вятской провинции, составленными по разработанному герольдмейстерской конторой плану-вопроснику. Собрав ответы на предложенные вопросы, контора намеревалась приступить

³ П. Н. Луппов. К вопросу о происхождении «Повести о стране Вятской». — Записки Удмуртского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и фольклора, вып. 12. Ижевск, 1949, стр. 77. См. также: П. Н. Луппов. История Вятки, стр. 31—41.